

ОСВЯЩЕНІЕ ХРЪВА

№ 20. 22 мая 1905 г.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Выходить четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены. Діаконъ села Старого Ильмова, Чистопольскаго уѣзда, *Димитріевъ* въ с. Сотнуры, Царевовокшайскаго уѣзда, 13 мая.

Священникъ села Тогаева, Чебоксарскаго уѣзда, *Кондратьевъ* въ с. Чуратчиково, Цивильскаго уѣзда, на вакансію второго священника.

Скончавшіеся.

Настоятельница Лаишевскаго женскаго монастыря, игуменія *Варвара* скончалась 9-го сего мая.

Освященіе храма.

8 мая 1905 года благочиннымъ единовѣрческихъ церквей священникомъ Михаиломъ Мансуровымъ освященъ малымъ освященіемъ лѣтній храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая при Спасопреображенской единовѣрческой гор. Казани церкви.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Кафедральномъ соборѣ, при Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ, Вершино-сумскомъ Введенскомъ монастырѣ; въ селахъ съ чувашскимъ населеніемъ: Балдаевъ и Оточевъ (двѣ вакансіи) Ядринскаго у.; Кошкахъ, Карамышевъ и Тогаевъ, Чебоксарскаго у.; Ново-Чурашевъ, Цивильскаго у.; Акрамовъ, Козмодемьянскаго у.; Чувашскомъ Бурнаевъ, Спасскаго у.; Хормалахъ, Цивильскаго у.; съ смѣшаннымъ населеніемъ: Утяшвинъ, Чистопольскаго у. (рус. и тат.); Старомъ Ильмовъ, Чистопольскаго у. (рус. и чув.); Азановъ, Царевококшайскаго у. (рус. и черем.), Ниеолаевъ, Чистопольскаго у. (рус., чув. и морд.).

Діаконскія. При Кафедральномъ соборѣ; Евдокинской г. Казани церкви; въ селахъ съ черемисскимъ населеніемъ: Уньжъ, Царевококшайскаго уѣзда; Маломъ Сундырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда; Мордовскихъ Юртгуляхъ, Спасскаго уѣзда (обрус. мордва), и Старомъ Ильмовъ, Чистопольскаго уѣзда (рус. и чув.).

Псаломщическія: При Успенскомъ г. Казани соборѣ; при Цивильскомъ женскомъ монастырѣ; при Христорождественской гор. Чебоксаръ церкви, въ селѣ Акрамовъ, Козмодемьянскаго уѣзда.

Пожертвованія на военныя нужды.

- 1) Церковно-кружечный сборъ въ Казанскую Духовную Консисторію поступилъ въ теченіе апрѣля 1905 года.

Отъ настоятелей монастырей:

Намѣстника Казанской Седмозерной пустыни, Архимандрита Гавриила 2 руб. 11 коп.

Казначея Казанскаго Казическаго монастыря, іеромонаха Августина 5 руб. 55 коп.

Настоятеля Райской Богородицкой пустыни, Архимандрита Димитрія 11 руб. 71 коп.

Отъ настоятельницъ монастырей:

Вершино-сумскаго Введенскаго женскаго монастыря, игумені Миропіи 5 руб. 25 коп.

Паревоконшайскаго Богородице-Сергіевскаго женскаго монастыря, игумені Магдалины 1 руб. 50 коп.

Александринскаго женскаго монастыря, Игумені Смагды 3 рубля.

Козмодемьянскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, игумені Варвары 1 руб.

Свіязскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, игумені Апфіи 3 руб. 75 коп.

Отъ благочинныхъ:

Протоіеревъ: Александра Миропольскаго 10 руб. 2 коп., Димитріева 49 руб. 57 коп., Барсова 13 руб. 37 коп.; Черасова 93 руб. 40 коп.; К. Преображенскаго 20 руб. 59 в., священниковъ: Н. Иваницкаго 35 руб. 58 коп.; Петра Касаткина 9 руб. 27 коп.; Михаила Мансурова 18 руб. 10 коп.; Владимира Казанскаго 37 руб. 77 коп.; Алексѣя Азановскаго 17 руб. 55 коп.; священника пригорода Старошешминска А. Львова 71 руб. 58 коп. и П. Сперанскаго 15 руб. 50 коп.

Отъ протоіеря Вознесенской церкви г. Казани Г. Васильева 6 руб. 62 коп.

Итого 432 руб. 79 коп.

Деньги 432 руб. 79 коп. отосланы Консистоіей въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) *Пожертвованія на санитарныя нужды дѣйствующей арти.*

Отъ настоятелей монастырей:

Намѣстника Казанской Седмозерной пустыни, Архимандрита Гавріила (отъ экономіи братской трапезы) 15 руб.

Настоятельница Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря игуменія Маргариты (2% отчисленіе съ свѣчныхъ, кружечныхъ и кошельковыхъ суммъ за мартъ мѣсяць) 18 руб.

Отъ благочинныхъ:

Протоіерея Александра Миропольскаго пожертвованніе въ теченіе января и февраля с. г. духовенствомъ 1-го округа Мамадышскаго уѣзда, 30 руб. 25 коп.; священниковъ: І. Добросмыслова (кружечный сборъ 33 руб. 40 коп. и 2% отчисленіе отъ причтовыхъ доходовъ за время съ 1 января по 28 марта (сего года 25 руб. 96 коп.) 59 руб. 36 коп.; А. Сельскаго (кружечный сборъ 16 руб. 60 коп. и 2% отчисленіе съ получаемаго духовенствомъ казеннаго жалованья 97 руб. 83 коп) 114 руб. 43 коп.; Н. Матвѣевскаго кружечный сборъ 99 руб. 16 коп.

Итого 336 руб. 20 коп.

Деньги 336 р. 20 коп. отосланы въ Казанское мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста.

3) *Пожертвованія на усиленіе военнаго флота.*

Отъ настоятельницъ монастырей:

Казанскаго Теодоровскаго женскаго монастыря г. Казани, игуменія Иоанны (2% отчисленіе отъ свѣчныхъ, кружечныхъ и кошельковыхъ суммъ за мартъ мѣсяць) 7 руб. 80 коп.

Чистопольскаго Успенскаго женскаго монастыря, игуменія Серафимы кружечный сборъ за мартъ мѣсяць 3 руб.

Отъ благочинныхъ:

Протоіерея В. Димитріева кружечный сборъ съ прихожанъ Казанской церкви Маріинскаго посада 7 руб. 85 коп.; священника В. Прибыловскаго (полугодовой взносъ на усиленіе флота отъ священниковъ Гурія Дешидеріева и Константина Тюрлеминскаго) 6 руб.

Итого 24 руб. 65 коп.

Деньги 24 руб. 65 коп. Консistorію сланы въ Казанское Отдѣленіе Государственнаго Банка для перевода *Высочайше* утвержденному Комитету пожертвованій на усиленіе военнаго флота.

4) *Пожертвованія въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востоке.*

Отъ настоятеля Козмодемьянскаго Александро-Невскаго чувашскаго монастыря, игумена Антонія (кружечный сборъ) 4 руб.

Отъ о.о. членовъ, г-на секретаря и служащихъ въ Казанской Духовной Консistorіи 14 руб. 3 коп.

Отъ Епархіальныхъ миссіонеровъ 5 руб. 94 коп.

Итого 23 руб. 97 коп.

Деньги 23 руб. 97 коп. Консistorію отосланы въ Александровскій Комитетъ о больныхъ и раненыхъ войнахъ.

5) *Пожертвованія на военныя нужды („общія потребности Арміи“).*

Отъ Казначая Казанскаго Кизическаго монастыря, іеромонаха Августина (2⁰/₁₀₀ отчисленіе отъ братскихъ доходовъ за мартъ мѣсяць) 3 руб. 50 коп.

Отъ благочинныхъ:

Протоіереевъ: В. Димитріева 17 руб. 43 коп.; І. Черкасова (кружечный сборъ) 15 руб. 85 коп. и пожертвованные крестьяниномъ Иваномъ Васильевымъ Карпенко 3 руб.) 18 р. 85 коп.

Итого 39 руб. 78 коп.

Деньги 39 руб. 78 коп. Консistorію сланы въ Казанское Отдѣленіе Государственнаго Банка для зачисленія на особо открытый текущій счетъ Государственнаго Казначейства.

Кромѣ того въ Консисторію поступили пожертвованія:
а) отъ настоятельницы Александринскаго чувашскаго женскаго монастыря, игуменіи Смарагды для раздачи нижнимъ чинамъ дѣйствующей арміи къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія на „красное ячико“ 25 руб., собранные (15 р.) сестрами обители по деревнямъ Ядринскаго уѣзда и пожертвованные оною обителью 10 руб.).

Итого 25 руб.

Деньги 25 руб. 12 апрѣля 1905 отосланы г-ну Главномандующему Манчжурской Арміей.

б) на усиленіе военнаго флота по письмамъ переводамъ.

Отъ благочинныхъ:

В. Дмитріева 54 руб. 95 коп.; А. Миропольскаго 33 руб. 36 коп., Н. Иваницкаго 11 руб. 30 коп.; П. Сперанскаго 11 руб. 10 коп.; П. Рувимскаго 107 руб. 42 коп.; П. Давыдова 2 руб. 30 коп.; М. Орлова 6 руб. 30 коп.; А. Васильевскаго 7 руб. 83 коп.; О. Богоносцева 14 руб. 17 коп.; І. Барсова 11 руб.; П. Касаткина 12 руб. 39 коп.; Н. Матвѣевскаго 24 руб. 30 коп., священника пригорода Старошешминска А. Львова 20 руб. 73 коп.

Итого 317 р. 15 к.

Деньги 317 руб. 15 коп. препровождены Консисторіей въ Высочайше утвержденный Комитетъ пожертвованій на усиленіе военнаго флота.

А всего въ Консисторію поступило въ Апрѣль 1905 года 1199 руб. 54 копейки.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Пятидесятницы.

Свящ. В. Данновича.

(Какіе назидательные уроки можемъ мы извлечь для себя изъ христіанскаго обычая украшать въ настоящій праздникъ храмы и жилища зеленью и цвѣтами).

Совершая торжественный праздникъ Пятидесятницы, въ воспоминаніе сошествія Св. Духа на апостоловъ, св. Церковь сопровождаетъ его особенными молитвословіями и знаменательнымъ обычаемъ употребленія зелени и цвѣтовъ при богослуженіи. Въ этотъ день, сряду послѣ литургіи, совершается вечерня, на которой читаются особыя трогательныя молитвы съ колѣнопреклоненіемъ; въ молитвахъ этихъ св. Церковь испрашиваетъ намъ у милосердаго Господа неоцѣненнаго дара—благодати Св. Духа.

Нельзя, братіе, не видѣть въ этомъ чинѣ богослуженія мудраго намѣренія матери нашей, св. Церкви—утвердить въ душѣ нашей сознаніе особенной важности предмета содержанія читаемыхъ на вечернѣ настоящаго дня молитвъ. Мы мало привыкли думать о предметахъ и дарованіяхъ духовныхъ,—все наше вниманіе и всѣ наши сердечныя привязанности сосредоточиваются на земномъ, житейскомъ, доставляющемъ намъ видимую пользу или удовольствіе. Подъ подавляющимъ вліяніемъ плоти, мы дѣлаемся плотскими, душевными; а „душевный человѣкъ,—какъ говоритъ апостоль,—не принимаетъ того, что отъ Духа Божія,—онъ почитаетъ это безуміемъ и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно“ (1 Кор. 2, 14). Чтобы не дойти намъ до такого губительнаго безчувствія по отношенію къ нашимъ высшимъ духовнымъ потребностямъ, мы должны усердно молить Божественнаго Утѣшителя, Духа Святаго, да озаритъ Онъ нашъ омраченный умъ свѣтомъ истиннаго

уразумѣнія и очиститъ наше сердце отъ плотскихъ суетныхъ попеченій. Сами по себѣ мы не въ состояніи противодѣйствовать силѣ плотскихъ пристрастій и преодолѣть грѣховныя страсти, плѣняющія душу нашу. Только Духъ Божій можетъ „подкрѣпить насъ въ немощахъ нашихъ“ (Римл. 8, 26). Ему мы и должны молиться, Его и должны просить, особенно въ день Пятидесятницы, да не лишитъ Онъ насъ благодатныхъ даровъ Своихъ ко спасенію душъ нашихъ.

Спасеніе, которое должно быть для насъ дороже всего на свѣтѣ, и къ которому мы такъ легко относимся, *туне* не дается. Для достиженія его намъ необходимо не только содѣлаться причастниками благодати Св. Духа, но и ходить въ обновленіи жизни, цвѣсти и благоухать добродѣтелями; въ этомъ только и будетъ плодъ нашей жизни и залогъ нашего спасенія. Возьмите сравненіе отъ растений и цвѣтовъ, которыми мы украшаемъ въ настоящій день храмъ Божій и жилища наши. То растеніе, очевидно, погибшее, которое не воспримчиво къ дѣйствию теплоты солнечной и весною не даетъ отпрысковъ и зелени. И каждый изъ насъ тогда только можетъ надѣяться на свое спасеніе и участіе въ ближнемъ царствѣ Христовомъ, когда, по внутреннимъ своимъ свойствамъ, будетъ не сухою вѣтвію, но живымъ, цвѣтущимъ и благоухающимъ насажденіемъ въ домъ Божіемъ. Христіанскій обычай въ настоящій праздникъ украшать храмы и жилища зеленью и цвѣтами дастъ намъ живой урокъ и побужденіе къ духовному преуспѣянію нашему въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ.

И дѣйствительно, предстоя нынѣ предъ Богомъ, во св. храмѣ Его, съ зеленью и цвѣтами, не по обычаю только, а съ разумѣніемъ, мы можемъ многому и очень многому поучиться. „Посмотрите, — говоритъ Спаситель, — на полевныя лиліи, какъ онѣ растутъ?“ (Мт. 6, 28) — и этимъ указаніемъ побуждаетъ насъ изъ разсматриванія видимой природы извлекать необходимые уроки назиданія. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, братіе, на цвѣты: не къ землѣ преклоняются они, но стремятся подняться вверхъ, направляются къ свѣту, къ солнцу, — предъ нимъ разкрываютъ свои лепестки, раскрываютъ свою внутренность. Не должно ли это напоминать намъ о томъ, что и мы должны сердца свои

всегда обращать къ Богу и отвращаться отъ чувственности и суеты грѣховной?.. Посмотрите еще на растенія: у нѣкоторыхъ изъ нихъ много листьевъ, но мало плодовъ; много цвѣтовъ, но все — пустоцвѣты.. Не то же ли бываетъ и въ жизни человѣческой? Много суетится человѣкъ, хлопочетъ, добивается богатства, славы, почестей.. Какой же плодъ этой многопечительности?—Никакого плода, никакой пользы для души и вѣчнаго спасенія. Богатство мимо течетъ, слава увядаетъ, почести и земное величіе наше исчезаютъ, какъ дымъ. Что же такое эта суетная жизнь человѣка, какъ не жалкій пустоцвѣтъ? А чтобы жизнь наша не была такою, мы должны „мудрствовать горная, а не земная“. — Вотъ первый урокъ назиданія, какой мы можемъ извлечь для себя изъ разсматриванія цвѣтовъ. Но обратимся еще къ нимъ. Посмотрите на полевые цвѣты: прекрасные, благоуханные, они веселятъ взоръ нашъ... Не такъ ли предъ всевидящимъ окомъ. Божіимъ и наша душа должна являться въ благоуханіи и чистотѣ своихъ помысловъ и дѣяній, чтобы заслужить благоволеніе Божіе?... Какъ все уродливое, нечистое и зловонное невольно отталкиваетъ отъ себя, такъ и Господь отвергаетъ отъ Себя тѣхъ христіанъ, которые не стараются очиститься *отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1) и, принадлежа къ святому обществу Христову, пребываютъ въ нечистотѣ и зловоніи грѣховномъ. Не могутъ быть таковыя участниками блаженства въ царствіи небесномъ: сюда, въ это царство, „не войдетъ ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи“ (Апое. 21, 27). Для достиженія этого царства, мы необходимо должны позаботиться о своемъ нравственномъ исправленіи, всегда при этомъ памятуя о превратности и скоротечности земной жизни нашей. И на этотъ разъ живой и осязательный урокъ даютъ намъ цвѣты. Они такъ прекрасны и исполнены такой свѣжести, что никакое искусство человѣческое не можетъ воспроизвести ихъ. Въ ихъ дивномъ строеніи, въ чарующей взоръ окраскѣ открывается великая премудрость Создателя, которую мы и должны познавать, взирая на нихъ. Но какая участь ожидаетъ эти дивные цвѣты?—Не успѣютъ многіе изъ нихъ отцвѣсти, какъ приходитъ земледѣлецъ и свѣшиваетъ ихъ въ кормъ животнымъ. Не такъ ли восою смерти пресѣвается и человѣческая жизнь? Сколько на глазахъ нашихъ про-

исходить случаевъ внезапнаго превращенія жизни во двѣтъ лѣтъ! Кто изъ насъ можетъ поручиться за свою долговѣчность — *Человѣкъ, яко трава: днѣе его, яко цвѣтъъ сельный тако оцвѣтетъ.* (Псал. 102, 15), говорить псалмопѣвецъ. Не должны ли мы, поэтому, дорожить временемъ, котораго намъ такъ мало дается, для приготовленія къ вѣчности? *Блюдите же, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко днѣе лукави суть* (Ефес. 5, 15 — 16).

Итакъ, позаботимся, братіе, сто своемъ спасеніи; не будемъ холодны и равнодушны къ тѣмъ спасительнымъ средствамъ, какія предлагаетъ намъ св. Церковь для нашего духовнаго преуспѣянія. Будемъ молить милосерднаго Господа, да не лишитъ Онъ насъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, безъ содѣйствія Котораго мы не можемъ совершить дѣло спасенія своего. Но, молясь объ этомъ, не охладѣемъ и сами въ ревности о своемъ духовномъ преуспѣяніи, о благочестіи и жизни по заповѣдямъ Господнимъ. — Аминь. (Рув. д. сел. паст.).

ПРАЗДНИКЪ СВ. ТРОИЦЫ.
(Пятидесятница).

Послѣ Пасхи первымъ по важности и торжественности считается въ Церкви праздникъ Св. Троицы, установленный еще самими апостолами. Въ Пасху мы празднуемъ побѣду надъ смертію, Пятидесятницу же чтимъ, какъ первый день жизни новозавѣтной церкви.

Христосъ, совершивъ дѣло спасенія, вознесся на небо, предварительно обѣщавъ ниспослать апостоламъ Св. Духа, который будетъ пребывать въ Церкви вѣчно, „всему научить апостоловъ и воспомянетъ имъ все, что говорилъ“ Господь. Апостолы, какъ знаемъ изъ Евангелія (Іоан. 14, 26; 16, 7), опечалились, услыхавъ отъ Господа, что Онъ идетъ къ Отцу. „Малое стадо“ не боялось, когда съ нимъ былъ Всемогущій Пастырь и волнамъ повелѣвавшій и хлѣбомъ питавшій; но одни безъ Его помощи они чувствовали себя совершенно подавленными могуществомъ злобы враговъ Хри-

стовыхъ. Правда, и имъ дана была власть (хотя и не все-
 сильная, Лук. 9, 40) недужныхъ исцѣлять, мертвыхъ воскрешать;
 все же трудности предстоявшей имъ проповѣди „предъ
 цари и владыки“ ихъ смущали. Но Господь готовилъ апо-
 столамъ и утѣшеніе. Онъ повелѣлъ имъ не отлучаться изъ
 Іерусалима и покорно ждать Духа истины, котораго, по
 ходатайству Сына, пошлетъ Отець.

Исполняя волю Спасителя, апостолы и ученики Хри-
 стовы жили въ Іерусалимѣ и ждали обѣтованія Отца (Дѣян.
 1, 5). Они вмѣстѣ съ Пресвятого Дѣвою Маріею сплотились
 въ тѣсную общину „и пребывали единодушно въ молитвѣ
 и моленіи“, смиренно и съ радостію ожидая того времени,
 когда, съ приходомъ божественнаго „Наставника на всяку
 истину“ (Іоан. 16, 13), они понесутъ слово Христа „даже
 до послѣднихъ земли“ (Дѣян 1, 8).

Этотъ обѣтованный Спасителемъ Духъ — Утѣшитель
 ниспосланъ былъ на апостоловъ черезъ 10 дней по возне-
 сеніи Господа, въ еврейскій праздникъ Пятидесятницы. Съ
 этого дня Духъ Святой становится Кормчимъ Церкви, Ея
 душею, какъ Іисусъ Христосъ является Ея Главою.

Праздникъ Пятидесятницы былъ у Евреевъ не менѣе
 торжествененъ, чѣмъ и Пасха. И въ Пасху они вспоминали
 великое событіе своей исторіи—избавленіе отъ египетскаго
 рабства. Но пасхальное торжество было болѣе сдержаннымъ,
 чѣмъ празднованіе Пятидесятаго дня по Пасхѣ, когда воспо-
 мидалось Синайское законодательство. Правда, Евреи вре-
 менъ Христа „бли пасху“, не стоя съ посохами въ рукахъ
 и не въ дорожныхъ одеждахъ, какъ предписывалъ законъ
 Моисея, а удобно возлежа за домашнимъ столомъ; но все же
 приступали они къ вкушенію агнца чинно и съ особымъ
 тщаніемъ, хотя, вѣроятно, болѣе строгіе ревнители старины
 съѣдали пасхальнаго агнца съ горькими травами и въ точ-
 номъ согласіи съ предписаніями Моисея (Исх. 12 гл.). Къ
 тому же празднованіе Пасхи носило домашній характеръ;
 каждое семейство заклало особаго агнца. Пятидесятница
 была, напротивъ, праздникомъ общественнымъ; каждый
 израильтянинъ долженъ былъ явиться въ этотъ день во
 храмъ и принести установленную жертву.

Быть въ Пятидесятницу въ Іерусалимѣ считали для
 себя обязательнымъ не только палестинскіе, но и выпале-

стинскіе іудей, жившіе почти во всѣхъ уголкахъ извѣстнаго тогда міра. Въ Иерусалимѣ въ этотъ день можно было встрѣтить іудеевъ изъ всякаго народа подъ небесами⁴. Книга Дѣяній упоминаетъ въ числѣ слушателей проповѣди святаго апостола Петра іудеевъ, пришедшихъ въ Иерусалимъ изъ Египта, Рима, Крита, Аравіи, Месопотаміи, всѣхъ областей Малой и Западной Азіи. Гдѣ бы ни находился въ это время правовѣрный іудей, онъ старался во что бы то ни стало попасть въ храмъ. Про святаго апостола Павла также извѣстно, что онъ изъ своихъ миссіонерскихъ (проповѣдническихъ) путешествій спѣшилъ въ Пятидесятницѣ въ Иерусалимъ (Дѣян. 20, 16; ср. I Кор. 16, 8). Естественно, Иерусалимъ, бывшій, какъ и всякая столица, городомъ шумнымъ и многолюднымъ, представлялъ въ этотъ день особенно оживленную картину. Среди типичныхъ фигуръ семитовъ здѣсь можно было видѣть и „боящихся Бога“ прозелитовъ изъ язычниковъ. И египцы, и греки, и лидіецъ приходили сюда отпраздновать вмѣстѣ съ природными Евреями дарованіе закона, поставлявшаго подъ особое покровительство и освобожденный „отъ работы фараона“ народъ, и всѣхъ усвоившихъ его вѣру.

Радостный по историческимъ воспоминаніямъ, праздникъ Пятидесятницы совпадалъ съ окончаніемъ полевыхъ работъ и сборомъ винограда; для земледѣльцевъ Евреевъ онъ былъ такимъ образомъ особенно знаменательнымъ. Съ этого дня они, принеся Богу въ жертву „начатки“ плодовъ и отборныхъ животныхъ, начинали ѣсть хлѣбъ изъ свѣжей муки (Лев. 23, 15—21). Это цѣлое событіе въ жизни земледѣльца, достигшаго, наконецъ, цѣли своихъ трудовъ.

И вотъ въ этотъ-то день дарованія закона, день, для возвеличенія котораго ученые Евреи прибѣгали, даже въ таинственномъ толкованіи¹⁾, Богу угодно было показать,

¹⁾ Напримѣръ, старшій современникъ Иисуса Христа Филонъ, знаменитый іудейскій философъ, жившій въ Александріи, сблизжаегъ пятидесятый день по Пасхѣ съ числомъ 50, которому пнеагорейцы и новоплатоники придавали особое таинственное значеніе, считая его наиболѣе соответственнымъ и близкимъ природѣ (*φυσιοτάτος*). Разсужденія Филона очень интересны. Раздѣляя общую древнимъ вѣру въ значеніе тре-

что сила закона миновала и настала благодать, и что тѣнь исчезла, такъ какъ явилась сама дѣйствительность, что буква отжила, уступивъ мѣсто духу и истинѣ.

Какъ и всегда, а тѣмъ болѣе въ этотъ великій праздникъ, апостолы „были вмѣстѣ“. Вдругъ, сдѣлался необыкновенный шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося бурнаго вѣтра и наполнилъ „домъ“, гдѣ они находились. Все помѣищеніе потряслось до основъ, какъ бы отъ урагана, соединеннаго съ землетрясеніемъ. Не успѣли они еще оправиться отъ неожиданности поразившаго ихъ явленія, какъ послѣ-отдовадо новое: ихъ освѣтило, какъ бы огненное, пламя и раздѣляющіеся языки его позили по одному на каждомъ изъ нихъ.

„Что это такое?“ съ изумленіемъ спрашивали апостолы другъ друга. Имъ извѣстно было, что подобныя явленія происходятъ на Синаѣ въ день законодательства. Тогда слышались раскаты грома и ослѣпительныя молніи пронизывали воздухъ... Не даетъ ли имъ и теперь Вознесшійся на небо? Учитель съ неба новый законъ, изъ котораго они научатся всякой правдѣ? Но скоро ихъ недоумѣнія разсѣялись. Уже съ первыхъ вопросовъ удивленія, съ которыми они обращались другъ ко другу, они увидѣли, что каждый изъ нихъ говорить на невѣдомомъ ему дотолѣ языкѣ. Они почувствовали клокотаніе внутри себя новыхъ могучихъ силъ. Нозыя мысли, возвышенныя и глубокія, зародились въ ихъ умахъ, и вѣра, горячая, какъ пламя, зажгла ихъ переродившіяся

угольника, онъ рассуждаетъ такъ. Треугольникъ является основою міровой жизни и принципомъ, на которомъ покоится закономерность бытія вселенной. Если мы одинъ катетъ прямого угольнаго треугольника примемъ за 3, другой—за 4, а гипотенузу положимъ равной 5, то по извѣстной формулѣ (квадратъ гипотенузы равенъ суммѣ квадратовъ катетовъ) будемъ имѣть: $9 + 16 = 25$. Сложивъ обѣ части равенства, получимъ „святейшее“ число пятьдесятъ, которое есть символъ освобожденія.— Подобныя философствованія Филона были понятны образованнымъ александрийскимъ іудеямъ, для которыхъ онъ и писалъ свои сочиненія. Тѣмъ болѣе они были доступны прозелитамъ. Большинство прозелитовъ обращалось къ Іеговѣ, уже извѣрившись въ науку и религію язычества.

сердца. Мгновенно вспомнилось имъ все ученіе, слышанное нѣкогда отъ Учителя, и каждое слово Его, какъ раскаленное желѣзо, жгло сердце, требуя открытаго, всенароднаго исповѣданія. Они поняли, что исполнились Духа Святого, ниспослать котораго обѣщаль Господь ¹⁾).

Между тѣмъ народъ, пораженный чудесными знаменіями, пришелъ въ смятеніе и волною устремился туда, гдѣ находились богопросвѣщенные апостолы. Такъ какъ чудо сдѣлалось сразу извѣстнымъ огромному множеству народа, то едвали можно думать, что сошествіе Св. Духа совершилось въ частномъ домѣ, принадлежавшемъ какому либо ученику Іисуса Христа, напр. Марку, у матери котораго былъ свой домъ (Дѣян. 12, 12). Дѣписатель Св. Лука, правда, обозначаетъ мѣсто чуда словомъ „икос“ (οἶκος—домъ); но также, по свидѣтельству Іосифа Флавія, назывались и боковыя галлерей устроеннаго Иродомъ Іерусалимскаго храма. Вѣроятно всего, въ одномъ изъ храмовыхъ притворовъ и произошло сошествіе Утѣшителя. Апостолы, слѣдуя примѣру Господа, при первой возможности ходили въ храмъ на молитву (см. напр. Дѣян. 3, 1; 5, 25; 21, 26 и проч.); тѣмъ болѣе они должны были быть здѣсь въ день такого большого праздника.

Апостолы, видя предъ собою недоумѣвающую толпу, представлявшую богатую жатву для дѣлателей Царства Христова, воспользовались этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для того, чтобы теперь же пожать обильную жатву. Въ окружавшихъ Іерусалимъ поляхъ уже покончили съ уборкой пшеницы, а „жателы“ Христовы еще только собираются выходить на дѣланіе свое...

И начали они свою вдохновенную рѣчь. Неудержимымъ потокомъ лилась она изъ ихъ устъ, слагаясь изъ словъ, изъ которыхъ каждое было ихъ сердцемъ, воплощеною вѣрою и любовію къ Небесному Учителю. Вдохновенныя рѣчи апостоловъ гремѣли какъ громъ, потрясающій горы и дѣйствовали съ силою молота, разбивающаго скалы. Безмолвно видѣли несмѣтныя толпы народа дивнымъ рѣчамъ, и дивились

¹⁾ А. П. Лопухинъ. Руководство къ библ. исторіи Новаго Завѣта. Спб. 1889 г., стр. 254.

имъ еще болѣе, нежели тѣмъ грознымъ явленіямъ, которые ихъ сюда привлекли. Подъ первымъ неотразимымъ впечатлѣніемъ этихъ рѣчей народныя массы не замѣчали ихъ чудесной внѣшней особенности. Онѣ чувствовали только, что это — необыкновенныя рѣчи, что онѣ проникаютъ „даже до раздѣленія членовъ и мозговъ“, и, какъ огонь, жгутъ сердца слушающихъ. Но когда прошло первое впечатлѣніе и массы разноязычнаго народа переглянулись между собою, чтобы подѣлиться вынесеннымъ впечатлѣніемъ, онѣ съ изумленіемъ замѣтили, что только что слуханнымъ рѣчамъ каждый внималъ на родномъ языкѣ. Отъ изумленія у всѣхъ какъ бы застыли лица. „Эти галлилеяне“, одно имя которыхъ звучало презрительнымъ пренебреженіемъ и было синонимомъ невѣжества съ незапамятныхъ временъ (Исаи 9, 1—2; ср. Иоан. 1, 46), говорятъ разными языками!... Этому удивились не только язычники-прозелиты, но и іудеи. Въ каждой провинціи былъ свой жаргонъ, и, напр., александрійскому еврею изъ народа было также не легко понимать галлилеянина, какъ современному испанскому еврею — русскаго или малоруссу великорусса.

Сначала нѣкое, изумленіе стало высказываться въ словахъ и восклицаніяхъ. Гудъ недоумѣнныхъ вопросовъ пробѣжалъ по массамъ. „Сии говорящіе не всѣ ли галлилеяне?“, удивленно спрашивали въ народѣ другъ друга. „Какъ же мы слышимъ каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились, слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ? И опять изумлялись всѣ, и, недоумѣвая, говорили другъ другу: что это значитъ“ (Дѣяній, 2, 7—8; 11—12)?

Но необычайное возбужденіе апостоловъ признали не только торжественнымъ чудеснымъ знаменіемъ, а слѣдствіемъ опьяненія. Они въ оправданіе ли своего глубокаго невѣжества и дурной настроенности души или по ненависти къ апостоламъ (послѣднее особенно правдоподобно, если только эти глумители принадлежали къ партіи фарисеевъ и старѣйшинъ, называвшихъ Иисуса Христа адцей и винопійцею“ (Лук. 7, 34) и перенесшихъ съ него свою злобу и на облизавшихъ Ему лицъ), кивая головой на апостоловъ, съ усмѣшкой говорили: „они напились вина“ (Замѣчательно, что худители укорили апостоловъ въ нетрезвости, а не въ сказаніи, на примѣръ, то

какъ про Спасителя, что они неистовствуютъ и бѣснуются (Иоан. 7, 20), въ какомъ обвиненіи могло подать поводъ возбужденное состояніе учениковъ Христовыхъ. Праздникъ Пятидесятницы совпадалъ, какъ сказано уже съ сборомъ винограда и праздновался особенно свѣтло и весело, согласно буквальному предписанію закона (Второзаконія 16, 11). Должно быть, на разукрашенныхъ зеленую улицахъ Иерусалима въ этотъ день (какъ напр., и у насъ въ Пасху) попадалось немало людей, точно исполнявшихъ предписаніе Второзаконія, и веселились при празднованіи Пятидесятницы. Дѣйствительно, вѣствовать противъ искушенія отвѣдать только что выжатого винограднаго сока было нелегко. Быть можетъ, въ противовѣсъ парившему въ дни этого праздника разгулу, нѣкоторыя аскетическія секты іудейства того времени (напримѣръ, терапевты) Пятидесятницу проводили въ самомъ строгомъ постѣ: ѣли простой хлѣбъ съ солью и пили одну только воду: молодую — холодную, а старую теплую. Очевидно, враги апостоловъ знали, что говорили, и ихъ обвиненіе могло показаться правдоподобнымъ. Святому дѣлу Божію грозилъ посмѣяніе.

Но не для того сходилъ на апостоловъ Духъ Святой. Изъ среды апостоловъ, возмущенныхъ дерзкими криками насмѣшниковъ выступилъ Св. Петръ и произнесъ рѣчь въ защиту того Самаго Духа Божія, благодатию котораго ученики Христовы приведены въ состояніе вдохновенія. Надобно было прежде всего опровергнуть плоское обвиненіе, возводимое на апостоловъ, которому, въ народѣ уже стали вѣрять. Съ этого апостоль и начинается: „Мужи іудейскіе и всѣ обитающіе въ Иерусалимѣ! Сіе да будетъ вамъ извѣстно, и внимайте словамъ моимъ, они не цѣяны, какъ вы думаете, ибо теперь третій часъ дня (по нашему 9 утра)“. Въ такой ранній часъ, какъ бы такъ говорилъ апостоль, когда еще не кончилось утреннее богослуженіе и когда время молитвы, а не ликованій, никто не успѣваетъ напиться. Но это — возбужденіе апостоловъ, есть предреченное пророкомъ Иоиелемъ: и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излиюуть Духа Моего на всякую плотъ, и будутъ пророчествовать“. Со скорбію упоминавъ о преступленіи, совершенномъ Евреями надъ Иисусомъ Назаряниномъ, Мужемъ, засвидѣтельствованнымъ отъ Бога знаменіями и чудесами, Апостоль воодушевленно

говорили о воскресеніи Христа отъ мертвыхъ, вознесеніи на небо и о томъ, что теперь „излито“ Его силою предъ лицомъ всѣхъ присутствующихъ. „Итакъ, твердо знай весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ того Иисуса, котораго вы распяли“.

Слова апостола Петра поразили даже жестоковѣрныхъ иудеевъ и напомнили имъ о страшномъ злодѣяніи, совершенномъ всего лишь пятидесятью днями ранѣе. Многие, сознавая всю тяжесть сдѣланной неправды, въ отчаяніи кричали: „что намъ дѣлать мужи братья? Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа“. Слѣдуя апостольскому совѣту, въ тотъ же день крестилось около трехъ тысячъ человекъ.

Такъ прошелъ первый день жизни повоучрежденной Христовой Церкви, въ которую, со временемъ, войдутъ всѣ народы земли. Предугазаемъ того, что слово Христово будетъ проповѣдано на всѣхъ языкахъ всѣмъ народамъ, и было ниспосланіе Святаго Духа въ видѣ огненныхъ языковъ. Всѣ народы, нѣкогда удалившіеся отъ истиннаго Бога и въ наказаніе за свое отступленіе разсѣянные послѣ Вавилонскаго столпотворенія по лицу земли, снова сольются въ благодатномъ единеніи со Христомъ. Эта вѣра Церкви и выражается въ извѣстной пѣсни: „Егда снисхедь, языки (нарѣрія) слія (при Вавилонскомъ столпотвореніи), раздѣляше языки (народы) Вышній, егда же огненные языки раздаше, въ соединеніи вся призва, и согласно славимъ Всесвятаго Духа“.

Какъ праздникъ, посвященный воспоминанію о первомъ днѣ существованія Святой Церкви на землѣ, Пятидесятница празднуется особенно торжественно въ теченіе всей седмицы. Всѣ пѣснопѣнія недѣли прославляютъ Святаго Духа, какъ вся пасхальная седмица посвящена величанію Сына Божія. Вслѣдствіе особой важности праздника, Св. Церковь отмѣняетъ постъ въ среду и пятокъ недѣли по Пятидесятницѣ, желая внушить вѣрующимъ, что „царство Божіе не пища и питіе, а правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Рим. 14, 17) благодатію Котораго мы спасены. Хотя въ день Пятидесятницы вѣрующіе пѣснословятъ всѣ три лица (*Отцѣ* по хо-

дательству Сына посылает Духа Святаго), но въ благодарность за полученіе отъ Духа Св. источника живой воды, изъ котораго можетъ обильно пить всякій жаждущій (Іоан. 7, 37—39; 4, 14), Церковь постановила въ слѣдующій за Пятидесятницею день воздавать особое поклоненіе и Духу Святому. Оттого понедѣльникъ по Пятидесятницѣ называется Духовымъ Днемъ.

Особая торжественность праздника Св. Троицы видна и во внѣшней обстановкѣ богослуженія въ этотъ день: храмъ бываетъ убранъ зеленью, въ рукахъ молящихся цвѣты. Зеленые вѣтви и цвѣты указываютъ на обновленіе челоѣчества силою сошедшаго Святаго Духа, котораго ветхозавѣтные люди, томясь въ шеолѣ, ждали цѣлыя тысячелѣтія, и Сшествіе Котораго запечатлѣваетъ и утверждаетъ новый завѣтъ Бога съ дѣтьми Адама. — Вѣрующіе христіане рады, что „приняли Духа небеснаго“ и имѣютъ Утѣшителя, котораго могутъ просить о томъ, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ нихъ и, очистивъ ихъ отъ всякія скверны, помогъ имъ жить такъ, чтобы спасти свои души. Апостоламъ повелѣно было ждать обѣтованія отца, и они ждали Духа Утѣшителя, „пробывая всѣ вмѣстѣ въ молитвѣ и моленіи“; и вѣрующимъ Св. Церковь еще съ свѣтлой седмицы внушала мысль о необходимости приготовиться къ достойному принятію Св. Духа, съ перваго дня Пасхи отпѣвая цѣніе „Царю небесный“ и „Видѣхомъ свѣтъ истинный“. Апостолы получили Духа Святаго и тотчасъ ощутили Его благодатное воздѣйствіе; получаемъ Его и мы, но чувствуемъ ли да и хотимъ ли чувствовать вѣяніе Его божественной силы, влекущей насъ на подвигъ проповѣди вѣры и жизни христіанской, если не другимъ, то по крайней мѣрѣ самимъ себѣ?

Н. Смирновъ.

НАЧАЛО ЗЛА ВЪ МІРѢ.

Сущность грѣхопаденія. Богъ не виновникъ зла ¹⁾.

(Окончаніе).

Продуманный и проанализированный нами библейскій рассказъ связываетъ, такимъ образомъ, начало появленія зла въ мірѣ съ первымъ паденіемъ человѣка. Въ настоящее время это повѣствованіе возвѣщается только религіей въ качествѣ основного догмата вѣры, но на самомъ дѣлѣ оно весьма ясно и весьма рѣшительно подтверждается и однимъ всеобщимъ мировымъ фактомъ—фактомъ сознанія человѣческой виновности предъ Богомъ, потому что каждымъ актомъ этого сознанія человѣкъ осуждаетъ себя, какъ нарушителя Божіей воли, т. е. въ каждомъ актѣ этого сознанія онъ въ собственномъ и точномъ смыслѣ осуждаетъ себя за свое отпаденіе отъ Бога.

Совпадая съ „неложнымъ“ свидѣтельствомъ всеобщаго религіозно-правственнаго опыта и сознанія человѣческаго, библейскій рассказъ весьма удачнымъ и положительнымъ образомъ разрѣшаетъ и всѣ тѣ недоумѣнія философской мысли въ рѣшеніи вопроса о наличности зла при существованіи благого Творца, которыя удобно выражаются въ такомъ положеніи: „нельзя себя представить, чтобы Богъ не желалъ зла, если зло существуетъ“..... Вѣдь онъ могъ предвидѣть появленіе зла и всегда, поэтому, могъ предупредить его, если бы только Онъ не хотѣлъ допускать его? Если же могъ предупредить, то почему же не предупредилъ, а если не предупредилъ, то зачѣмъ же Онъ создалъ міръ, если только Онъ дѣйствительно зналъ, что цѣль Его творчества не будетъ достигнута? Насколько подобныя недоумѣнія и соображенія могутъ представляться неотразимыми, объ этомъ весьма убѣдительно говоритъ печальная школа религіозныхъ мыслителей, которые безграничный нравственный произволь Божества включили даже въ свой „символъ вѣры“ и этимъ навсегда заставили человѣка

¹⁾ См. Извѣстія по Казанской Епархіи № 19, стр. 540.

прекратить свои счеты съ Богомъ и напрасныя аппеляціи къ суду разума и совѣсти, правды и истины. Къ стыду христіанскихъ народовъ мы можемъ указать въ этомъ отноше- нии даже на цѣлую религіозную систему (Кальвина), поло- жившую основаніе особому многомилліонному христіанскому вѣроисповѣданію, взявшему себѣ за образецъ магометанство и представляющему собою ни болѣе ни менѣе, какъ новое магометанство въ христіанскомъ костюмѣ. Здѣсь, въ этомъ ученіи, мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ-же жестокимъ, деспотич- нымъ, властительнымъ и ревниво-эгоистичнымъ въ заботахъ единственно о своей славѣ Аллахомъ, какъ и въ магометан- ствѣ. Аллахъ не справляется въ своихъ дѣйствіяхъ съ тѣмъ, что справедливо и что несправедливо, въ Его царствѣ нѣтъ мѣста правдѣ; это царство исключительно грубой силы, неотвратимой желѣзной власти-судьбы; и здѣсь также—глав- нымъ свойствомъ Божества считается безусловное власти- тельство во всемъ, ничѣмъ не направляемое безконечное могущество. Всѣ въ мірѣ, этой огромной машинѣ, приво- дится въ движеніе невидимымъ механикомъ и всякая отдѣль- ная личность есть лишь малѣйшая часть въ сложномъ со- ставѣ вселенной. Богъ всегда дѣйствуетъ исключительно только ради Себя Самого, для Самого-же Себя сотворилъ и міръ. Міръ повадился Богу для прославленія Его, какъ требуются честолюбцу награды и почести и Онъ сдѣлалъ міръ средствомъ этой цѣли Своей. Вся міровая исторія въ дѣйствительности есть лишь одна колоссальная пьеса, игрою которой забавляется невидимый ея авторъ. Онъ ея исполни- тель и Онъ-же единственный зритель; все въ мірѣ служитъ артистическимъ намѣреніямъ Его, но главные и лучшіе актеры—это, конечно, люди, забывающіе на горе себѣ, что они всего только на театральныхъ подмосткахъ. Дѣйствіе этой пьесы, пока еще не законченной, разворачивается такимъ образомъ. Оно открывается *грѣхотпаденіемъ челоѣвка, которое устроилъ ради Себя, ради Своей славы, Самъ Богъ, чтобы на развалинахъ падшаго челоѣчества, на удивленіе всѣмъ, т. е. самимъ же людямъ, воздвигнуть колоссальный памятникъ своему величію и славѣ, которыя и открываются въ дальнѣй- шемъ движеніи дѣйствія прежде всего грознымъ осужденіемъ людей Богомъ. Челоѣчество подпадаетъ могущественному гнѣву Бога, обрушивающемуся на усердныхъ же исполните-*

лей Его воли. Затѣмъ, для своей-же цѣли Онъ удивляетъ міръ безконечностью своего милосердія въ посольствѣ Сына Своего въ міръ. Однако и здѣсь, въ дѣлѣ спасенія людей, Онъ остается вѣренъ себѣ: объявивъ въ откровеніи Своемъ, что Сынъ Его пришелъ для спасенія всѣхъ людей, Онъ, въ дѣйствительности, еще въ вѣчности, рѣшилъ однихъ спасти, другихъ погубить. Такова безграничная воля Божія.

Послѣ анализа библейскаго разсказа о грѣхопадении прародителей намъ не нужно уже снова повторять этого печальнаго искаженія самой идеи Божества, какое допустили неразумные послѣдователи Кальвина и въ Богъ, „въ Его всемогущей стихійной силѣ, не управляемой никакимъ началомъ правды“, видѣть единственнаго виновника зла и страданій въ мірѣ.—Мы не только не возводимъ зло непосредственно къ Богу, мы не утверждаемъ даже и того, что въ первобытномъ состояніи человѣка, *какъ въ зернѣ*, заключались всѣ условія для развитія грѣха, что они *съ необходимостью* въ то или другое время должны были привести человѣка къ паденію. Если, по христіанскому ученію, роль діавола была только искуссительная, если искушеніе его могло быть и побѣждено человѣкомъ, то послѣдній, *конечно*, нашелъ нѣчто благопріятствующее навѣтамъ искуссителя въ своемъ прежнемъ состояніи. Но отсюда—еще разъ повторяемъ—совсѣмъ не слѣдуетъ, что *въ самомъ состояніи человѣка, какъ таковомъ, были необходимы* зачатки грѣхопаденія. Человѣкъ, *подъ вліяніемъ искуссенія*, нашелъ нѣчто, оправдывающее слова діавола. Подъ дѣйствіемъ искуссенія онъ сталъ неправильно толковать свое положеніе и значеніе.

Только тогда можно было-бы считать Бога (отдаленной) причиной зла, когда была-бы доказана неразрывная связь между свободой и зломъ. Зло, напротивъ, дано въ свободѣ, какъ свободѣ, только въ возможности. Нравственная возможность, — исключительная возможность. Она не заключаетъ въ себѣ необходимости перейти въ дѣйствительность. Возможность зла въ первобытной свободѣ человѣка нельзя отождествлять съ физическимъ сѣменемъ. Физическое сѣмя *съ необходимостью* даетъ тотъ или другой плодъ, возможность котораго оно носитъ въ себѣ. Не такова была возможность зла въ первобытной природѣ человѣка. Человѣческая природа одарена была цѣльными неизвращенными силами; онѣ находились

подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Божества, а потому возможность зла при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ невиннаго состоянія могла и не переходить въ дѣйствительность и навсегда остаться возможностью. Добро было извѣстно человѣку положительно, какъ реальный фактъ, зло, какъ голая возможность. Слѣдовательно, Богъ не сотворилъ зла, какъ факта. Онъ положилъ только возможное основаніе его — свободу и не Онъ является виновникомъ внесенія въ міръ зла и сопряженныхъ съ нимъ страданій.

Правда Богъ предвидѣлъ паденіе человѣка, извращеніе дарованной ему свободы, а потому, повидимому, Онъ является виновникомъ зла въ созданіи свободы, произведшей зло. Для божественнаго сознанія существовала отъ вѣчности не только идея чистой непорочной свободы, но и свободы злой, грѣховной. А потому, осуществляя въ дѣйствительности свою идею свободы, чрезъ созданіе человѣка, Онъ зналъ, что эта свобода будетъ извращена, принесетъ въ міръ зло. Значитъ, Богъ косвенно является виновникомъ зла въ мірѣ; безъ свободы не было-бы зла, свобода отъ Бога, слѣдовательно и зло отъ Бога.

Это возраженіе, повидимому, очень сильное, но только повидимому. Вѣдь произведеніе извѣстнаго дѣйствія не всегда связывается съ нравственною отвѣтственностью за него. Отвѣтственность только налагается за нравственно-дурное въ дѣяніи. И такъ какъ нравственно-дурное въ свободѣ не принадлежитъ Богу, а внесено человѣкомъ, то Божественная святость и не омрачается дурнымъ дѣяніемъ людей. Онъ не отвѣчаетъ за него, оно не его непосредственное произведеніе. Богъ, создавшій свободу, былъ бы только тогда отвѣтственъ за произведенное ею зло, если-бы свобода не заключала въ себѣ никакихъ добрыхъ сторонъ, ничего, кромѣ зла. Между тѣмъ и въ злой свободѣ грѣховнаго человѣка не все зло. Свобода является могущественнымъ орудіемъ въ личноразумномъ сознательномъ развитіи даже падшаго человѣка. Свобода возвышаетъ его надъ неразумною тварью, дѣлаетъ его сознательнымъ участникомъ Царства Божія. Она всегда даетъ нравственно-потерянному человѣку возможность отрѣшиться отъ грѣховнаго настроенія, внимать голосу благодати и при помощи ея сбросить грѣховное иго. И потомокъ падшаго Адама, разившій свою нравственную свободу пу

темъ ошибокъ и личныхъ паденій до степени почти полной нечувствительности ко грѣху (святые подвижники, апостолы) выше Адама, неискушеннаго грѣхомъ.

Но указанное значеніе свободы, какъ движущаго нерва въ развитіи человѣка, не блѣднѣетъ ли предъ самымъ актомъ паденія, внесшимъ такое разстройство въ міръ и природу человѣка? Если развитіе человѣка не могло иначе совершиться, какъ только чрезъ борьбу противоположностей, въ каковой борьбѣ дана возможность зла, то не лучше ли было-бы и совсѣмъ не создавать человѣка?—Конечно, если-бы всѣ послѣдствія грѣхопаденія остались незаглаженными, если-бы человѣкъ не былъ искушенъ, то его созданіе было-бы безцѣльнымъ и неразумнымъ, а его страданія-жестокостью. Но въ искушеніи не только возстановлены всѣ потерянные преимущества, но и дарованы гораздо большія блага. Если мы и въ искушенномъ человѣчествѣ видимъ слабость духовной природы, пороки и грѣхъ, то это совсѣмъ не служитъ доказательствомъ того, что человѣку не дано помощи свыше. Искупленіе не механической актъ. Оно усваивается человѣку только подъ условіемъ его собственныхъ усилій. И на искреннемъ христіанинѣ (напр. на св. подвижникахъ) замѣтно дѣйствіе благодатной силы. Они подмѣчали, напр. большой подъемъ духа послѣ Св. Причащенія, находили сладостное утѣшеніе въ молитвахъ. Отсутствие этого воздѣйствія благодати искупленія свидѣтельствуетъ о механическомъ воспріятіи нами благодатныхъ средствъ. По этой-то причинѣ не всѣ спасаются, хотя всѣ призваны ко спасенію.

Итакъ, Богъ не виновникъ зла ни въ прямомъ, ни въ косвенномъ смыслѣ. Человѣкъ виновенъ въ его происхожденіи, распространеніи и въ свой жалкой судьбѣ.

Не осуждай.

Быль.

Нѣкто съ своею женою былъ въ церкви у обѣдни, и тамъ слушали они проповѣдь священника о томъ, какъ Адамъ и Ева согрѣшили. Послѣ обѣдни они отправились домой, и мужъ началъ разсуждать: «вотъ, не было бы

столько зла на свѣтѣ, если бы Ева то не послушалась дьявола, да не заставила и мужа своего съѣсть запрещенное яблоко. — „Вотъ поди-жь ты,“ перебила жена, „за одного, да и всѣ пропадай! Нѣтъ, будь я на мѣстѣ Евы,—ни за что на свѣтѣ не тронула бы запретнаго яблока: Богъ съ нимъ.“ — „Да, ужъ, и я на мѣстѣ Адама,“ прибавилъ мужъ, „если бы ты тронула, да вздумала и меня соблазнять на то, чего Богъ не велѣлъ,—раздѣлался бы съ тобой такъ, что ты забыла бы соблазнять мужа“. „Оно такъ: худо сдѣлала Ева, что нарушила заповѣдь Божию,“ промолвила жена, „да ужъ и Адамъ то!..“ Такъ они разсуждали и осуждали Адама и Еву, проходя мимо господскаго сада, гдѣ на ту пору сидѣлъ добрый и благочестивый ихъ господинъ. Услышавъ весь этотъ разговоръ, онъ позвалъ ихъ къ себѣ откушать хлѣба соли. Тѣ очень удивились такому неожиданному приглашенію господина, но должны были войти въ господскія хоромы.

Тамъ, спустя нѣсколько минутъ, привели ихъ въ столовую, гдѣ накрытъ былъ столъ на два прибора съ разными кушаньями и винами. Господинъ усадилъ ихъ за столъ и сказалъ: „вотъ, кушайте и пейте на доброе здоровье все, что тутъ есть, только не трогайте вотъ этого блюда, что крышкою накрыто: оно не для васъ“; сказалъ и ушелъ въ другія комнаты. Тогда мужъ и жена приваились за всѣ вкусныя кушанья, какія тутъ стояли, и запивали то тѣмъ, то другимъ виномъ. Къ концу обѣда жена сказала мужу: „а что, какъ бы посмотрѣть, что въ этомъ-то закрытомъ блюдѣ у господина. Чай, кушанье-то необыкновенное; развѣ поднять крышку и повробовать немножко? Вѣдь никто не замѣтитъ“. — „Ну, на что“, возразилъ мужъ, а самъ такъ и смотритъ на блюдо. — „Какъ на что?“ сказала жена. „На то, чтобы хоть узнать, что тамъ за диковина такая“. — „Нѣтъ“ возразилъ мужъ, — „нѣтъ не надо; вѣдь не велѣно“, а ужъ на лицѣ его видно было, что ему и самому смерть хотѣлось видѣть, что-то тамъ подъ крышкою. Хитрая жена подмѣтила это желаніе въ мужѣ, положила руку на крышку, умильно посмотрѣла на мужа, и сказала: „позволь, ужъ, такъ и быть: божусь тебѣ,—чуть-чуть, на полвершка только подниму крышку“. Мужъ, наконецъ, согласился и тотчасъ же нагнулся, чтобы поближе посмотрѣть. — Жена приподняла

немного край крышки, и говорить: „да, кажется, блюдо-то пустое“. — „Приподними еще немножко,“ — замѣтилъ мужъ. Она приподняла еще, и что же? Вдругъ, изъ блюда выскочила мышь и скрылась въ подполье. — Мужъ съ женой не знали, что это значило, а между тѣмъ въ это же время пришелъ къ нимъ господинъ и спросилъ: „ну, сыты ли, довольны ли вы, друзья мои?“ — „Покорнѣйше благодаримъ вашу милость“, было ему отвѣтомъ. Потомъ господинъ поднялъ крышку блюда и сказалъ: „а! мышки-то ужъ нѣтъ? Что-жь? Развѣ вамъ мало было человѣческаго обѣда, что позавидовали кошачьему, — а?“. Испуганные гости не смѣли и слова сказать. „Вспомните же, глупые“, продолжалъ господинъ, „какъ вы сегодня осуждали Адама и Еву, забывая слова Писанія: „не судите, да не судимы будете!“ Ступайте съ Богомъ, да только впередъ не осуждайте ближнихъ, за собой смотрите построже, и не слишкомъ надѣйтесь на свою твердость“. Гости ушли отъ господина со слезами (Еп. Гермогенъ).

Осужденіе ближнихъ — самый распространенный грѣхъ. Отъ него рѣдко бываютъ свободны и самые благомыслящіе и благонамѣренные люди. Осужденіе другихъ для многихъ является потребностью. Безъ пересудовъ, точно какъ бы безъ пищи, многіе бываютъ молчаливы, скупны.

„Не судите, да не судимы будете“, т. е. не осуждайте другихъ, чтобы и самимъ вамъ не быть осужденными. Намъ ли осуждать другихъ, когда мы сами каждую минуту достойны осужденія, сами каждую минуту падаемъ, согрѣшаемъ, наводимъ другихъ на грѣхъ и подаемъ поводъ къ осужденію себя.

„Ты кто, осуждающій чужого раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возстановленъ, ибо силенъ Богъ возстановить его“ (Римл. XIV. 4). Кто поставилъ васъ судьями надъ другими? Кто далъ право на этотъ судъ? Согрѣшающій согрѣшаетъ предъ Богомъ, — онъ Его созданіе и слуга, Богъ, поѣтому, можетъ его и осудить, и наказать, но Онъ же можетъ его простить и помиловать. Вы осуждаете другихъ, но знаете ли причины ихъ паденій, увлеченій и ошибокъ? Если бы вы могли провинуть въ изгибы сердца ихъ — во внутренняя ихъ, вы, быть можетъ, не осуждать, а жалѣть стали бы ихъ.

Избѣгайте грѣха осужденія! Смотрите за собой построже, всматривайтесь чаще въ свою жизнь, разбирайте болѣе себя самихъ. Всѣ мы слабы, всѣ мы немощны, и, вслѣдствіе испорченности нашей природы грѣхомъ, болѣе склонны къ худому, такъ что часто и не любя грѣха, и не желая его, однакоже мы творимъ этотъ грѣхъ вслѣдствіе природной къ нему склонности.

Не осуждай, затѣмъ чтобъ обличеньемъ
Не палъ бы на тебя тотъ камень съ высоты,
Тяжелый камень осужденья,
Которымъ въ брата бросилъ ты.
Не осуждай!.. Не люди злы душою,
А жизнь людей бываетъ часто зла.
Сперва узнай, какою ихъ стезею
Она къ погибели вела.
Не осуждай! Дерзнешь ли поручиться,
Что ты пристрастіемъ не будешь увлеченъ?
Не осуждай! Ты можешь ошибиться.
Не осуждай! Не будешь осужденъ“...

(Воскресн. Благовѣсть 1904 г.).

Какъ управлять языкомъ.

На каждомъ изъ насъ лежитъ нужда управлять своимъ языкомъ и обуздывать его. Языкомъ двигаетъ сердце; чѣмъ полно сердце, — то языкъ и высказываетъ. Но и обратно: вылившееся чрезъ языкъ чувство укрѣпляется и укореняется въ сердцѣ. Поэтому языкъ есть одинъ изъ крупныхъ дѣятелей, отъ которыхъ зависитъ образованіе нашего нрава, характера.

Обыкновенно, добрыя чувства молчаливы. Изливаются въ словахъ чувства эгоистическія, когда мы хотимъ высказать то, что льститъ нашему самолюбію, что можетъ выставить насъ, какъ намъ кажется, съ наилучшей стороны. Въ большинствѣ случаевъ многословіе происходитъ отъ гордели-

ваго самомнѣнія: мы воображаемъ, что слишкомъ многосвѣдущи, что наше мнѣніе о предметахъ самое вѣсое, удовлетворительное; въ этомъ случаѣ является непреодолимое побужденіе высказаться и обильной рѣчью, многократными повтореніями напечатлѣть, навязать слушателямъ то, или другое свое мнѣніе.

Сказанное, впрочемъ, относится къ такимъ случаямъ, когда предметъ рѣчи бываетъ стоящій болѣе или менѣе вниманія. Большой же частью многословіе граничитъ съ пустословіемъ. Въ этомъ случаѣ всякія краски слабы, чтобы передать и изобразить все то зло, какое происходитъ отъ этой дурной привычки много говорить. Прежде всего многословіе открываетъ душу, а чрезъ открытыя двери души, какъ чрезъ открытыя двери комнаты, выходитъ сердечная теплота, въ душѣ начинаются холодъ, пустота, черствость. Многословіе отвлекаетъ вниманіе отъ самихъ себя, и въ душу невольно закрадываются страстныя чувства и желанія, и подчасъ настолько быстро, настолько успѣшно, что когда кончится пусторѣчіе, въ сердцѣ оказывается уже готовымъ рѣшеніе дѣлать дурныя дѣла. Многословіе есть мать осужденія, сплетни, клеветы; при помощи его разнесется ложныя вѣсти и мнѣнія, оно сѣетъ разногласія, раздоры. Почти всегда оно служитъ прикрывкой отсутствія основательнаго, твердаго мнѣнія. Послѣ многословія, когда пройдетъ чашь самодовольства, всегда испытывается какое-то тяжелое чувство тоски, дѣлны разочарованія въ себѣ самомъ. Не доказываетъ ли этимъ явленіемъ то, что душа, и не-хотя, сознаетъ тогда себя обокраденною?

Какъ-же управлять языкомъ?

Не распространяйся въ долгихъ бесѣдахъ съ тѣмъ, кто слушаетъ тебя не съ добрымъ сердцемъ, чтобы, накучивъ ему, не сдѣлаться для него отвратительнымъ и мерзкимъ, какъ написано: „умножаяй слова мерзость будетъ“ (Сир. 20, 8). Берегись говорить сурово, заносчиво, высокимъ тономъ: то и другое крайне непріятно слушателю и заставляетъ подозрѣвать, что ты пусть и слишкомъ много о себѣ думаешь. Никогда не говори о себѣ самомъ, о своемъ родствѣ, исключая тѣхъ случаевъ, когда это необходимо, да и тогда говори, какъ можно короче и скорѣе. Когда видишь

и слышишь, какъ другіе говорятъ о себѣ, старайся имъ не подражать, хотя бы слова ихъ и казались смиреннымъ самоосужденіемъ. Что же касается до ближняго твоего, до его дѣлъ, то говорить не отказывайся, но говори, какъ можно короче, даже и тамъ и тогда, гдѣ и когда это нужно было бы для его блага.

О Богѣ говори съ полнымъ расположеніемъ и готовностью, особенно объ Его любви и благодати; однако, говори со страхомъ, думая, какъ бы не согрѣшить и въ этомъ, сказавъ что либо о Божественномъ необдуманно и смутивъ простаго сердца слушавшихъ. Старайся больше слушать бесѣды о Богѣ другихъ людей и складывай ихъ слова въ тайникахъ своей души.

Когда говоришь о чемъ бы то ни было, напередъ взвѣсь и обсуди въ умѣ все, что высказать всходитъ на сердце; берегись, чтобъ на языкъ не передалось то, что не продумано. При этомъ знай, что изъ того, что высказать въ данную минуту тебѣ представляется дѣломъ хорошимъ и необходимымъ, иное лучше замолчать — пропустить. Часто случается, что объ этомъ самъ ты узнаешь тотчасъ по окончаніи разговора.

Молчаніе есть великая сила въ дѣлѣ нашего совершенствованія и вѣрное ручательство, что, сдерживая себя, сдерживая свой языкъ, мы легче можемъ избѣжать грѣха. Оно пріятно тому, кто надѣется не на себя, а надѣется на Бога. Молчаніе это ограда святой молитвы, помощь, когда человекъ старается стать добродѣтельнымъ, признакъ духовной мудрости. Святой Исаакъ говоритъ: „храненіе языка не только заставляетъ умъ воспрянуть къ Богу, но и въ дѣлахъ явныхъ, тѣломъ совершаемыхъ, доставляетъ великую силу къ ихъ совершенію. Оно просвѣщаетъ и въ тайномъ дѣланіи, если только кто соблюдаетъ молчаніе съ вѣдѣніемъ“ (Русск. перев. сл. 31, стр. 208). Вообще, кто молчаливъ, тотъ показываетъ себя благоразумнымъ и мудрымъ (Сир. 19, 20; 20, 5).

Приучить же къ молчанію можетъ простое, но вѣрное средство: берись за дѣло, и само дѣло будетъ и учить тебя, какъ его дѣлать, и помогать тебѣ въ этомъ. А чтобъ поддержать усердіе къ труду, почаще думай о вредныхъ слѣдствіяхъ излишней говорливости и спасительныхъ слѣдствіяхъ

благоразумнаго молчанія. Когда же дойдешь до того, что приучишься молчать, тогда для тебя не надо будет въ этомъ отношеніи никакихъ уроковъ. *Старецъ Никодимъ.*

(Наставл. и Утѣшенія Св. вѣры христіанской 1905 г. кн. 5).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Испытанный способъ предупрежденія воровства въ храмахъ.

Опытъ оригинальнаго современнаго охраненія отъ воровъ былъ произведенъ въ гор. Новозыбковѣ при соборной церкви, стоящей посреди огромной площади, вдали до 150 саж. отъ обывательскихъ жилищъ. Железнодорожный механикъ Дмитрій Ивановичъ Дешкинъ по своему усердію провелъ электрической проводъ одной проволоки отъ всѣхъ церковныхъ зданій къ звонку въ спальнѣ священника. Звонокъ подаетъ сигналъ, какъ только открывается дверь и звонитъ, пока не закроютъ дверей или разомкнутъ токъ выключителемъ въ квартирѣ священника.

Этимъ посредствомъ удалось предотвратить ограбленіе церкви въ ночь на 6-е декабря (минувшаго 1904 г.).

Искусный воръ въ 1 часъ ночи проникъ въ храмъ черезъ окно въ куполѣ и по веревкѣ спустился съ своими инструментами внизъ, разбилъ стекла во внутреннихъ дверяхъ, пролѣзъ къ наружнымъ южнымъ дверямъ, снялъ крючья, взломалъ большой висячій замокъ и отперлъ дверь для своихъ сообщниковъ, ожидавшихъ на погостѣ; оставалось, взломать внутреннюю дверь или производить похищеніе черезъ разбитыя стекла. Но электрической звонокъ поднялъ тревогу въ квартирѣ священника въ ту минуту, какъ только сняты были крючья съ дверей; воры успѣли только сломать замокъ и принуждены были бѣжать привидѣ спѣшившихъ со всѣхъ сторонъ обывателей, созванныхъ священникомъ на защиту церкви. Этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ за примѣненіе

электрическихъ звонковъ для предупрежденія церковнаго воровства.

Разрывъ проволоки не уничтожаетъ дѣйствій звонка, такъ какъ при разрывѣ проволока падаетъ на землю и электрической токъ продолжаетъ свое теченіе по землѣ. Расходъ проведенія электрическаго звонка исчисляется смотря по разстоянію, — до 100 руб. одновременно и до 5 руб. ежегодныхъ на возобновленіе элементовъ.

Слѣдовало бы обратить вниманіе на это средство, особенно при сооруженіи новыхъ церквей, когда безъ затрудненія можно опустить въ землю проводъ внутри храма.

Электрическій звонокъ, являясь недремлющимъ и неподкупнымъ сторожемъ, оказываетъ и другую немаловажную услугу, — онъ служитъ громоотводомъ.

Отцы настоятели и церковные старосты, обратите вниманіе на оправданный опытомъ способъ охраненія церковной святыни! (По „Черниговск. Еп. В.“).

Примѣръ трудолюбія.

Рѣдкій человекъ можетъ сравняться по трудолюбію съ Фридрихомъ Великимъ. Отдыхомъ для него служила перемѣна занятій. „Ты правъ, писалъ онъ другу, замѣчая, что я много работаю. Но я такъ поступаю, чтобы жить, потому что ничто не имѣетъ такого сходства съ смертью, какъ бездѣлье“. Правилomъ Фридриха было: „никогда не откладывать“. Ни утомленіе, ни погода, ни любимыя развлеченія не препятствовали ему безъ отсрочки исполнить очередное дѣло.

БИБЛИОГРАФІЯ.

О книгѣ о. Протоіеря Н. Благоразумова: Къ вопросу о возрожденіи православнаго Русскаго прихода. Москва, 1904 г.

Книга отца протоіеря Н. Благоразумова представляетъ оттискъ статей, печатавшихся въ журналѣ *Вѣра и Церковь*. Вопросъ, ею затрогиваемый, какъ видятъ читатели уже изъ заглавія, — одинъ изъ самыхъ важныхъ въ Россіи. Но книга отца Н. Благоразумова не представляетъ какой-либо личной программы автора, а составлена по совершенно иному плану. Въ ней послѣдовательно, въ порядкѣ скорѣе логической связи, чѣмъ хронологической, излагаются взгляды разныхъ лицъ, затрогивавшихъ за послѣдніе годы приходскій вопросъ, причемъ авторъ, давая каждый разъ обстоятельное изложеніе каждаго мнѣнія, сопровождаетъ его своими замѣчаніями или возраженіями. Отецъ Н. Благоразумовъ приводитъ также, для сравненія съ нашими, церковно-приходскіе порядки другихъ православныхъ странъ. Общаго заключенія онъ не даетъ, но оно настолько ясно замѣтно, что личныя воззрѣнія отца протоіеря едва ли могутъ подлежать сомнѣнію.

Вслѣдствіе такой системы составленія книги, она даетъ весьма цѣнный сборникъ матеріаловъ для сужденія какъ о приходскомъ вопросѣ, такъ и о новѣйшей нашей литературѣ по этому вопросу.

Въ публицистикѣ нашей указывалось, что устройство прихода, о которомъ столь горячо хлопоталъ г. Папковъ, требуетъ правильнаго устройства и другихъ сторонъ церковной организаціи. Авторъ настоящей книги удѣляетъ этимъ указаніямъ широкое мѣсто, причемъ излагаетъ, между прочимъ, содержаніе брошюры *Запросы времени и наше церковное управленіе*, равно какъ послѣдующія статьи проф. Н. Заозерскаго, проф. П. Тихомирова и другихъ, подымающихъ общій вопросъ о правильномъ устройствѣ Русской Церкви.

Такимъ образомъ, отецъ протоіерей Н. Благоразумовъ, начиная отъ приходскаго вопроса въ тѣсномъ смыслѣ и

попутно обрисовавъ положеніе прихода въ другихъ православныхъ церквахъ, приходитъ къ разсмотрѣнію связи между вопросомъ приходскимъ и вопросомъ общецерковнымъ, постоянно держась системы—излагать мнѣнія писавшихъ объ этомъ и дополнять ихъ своими замѣчаниями и соображеніями.

Изъ этой краткой характеристики видно уже, что книга отца Н. Благоразумова полезно имѣть всякому интересующемуся жгучимъ вопросомъ объ оживленіи и усиленіи церковной жизни въ Россіи. Читатели этой книги увидятъ, что среди образованныхъ Русскихъ не мало лицъ, горячо преданныхъ дѣлу Православной Церкви, такъ что едвали возможно будетъ надолго задержать удовлетвореніе требованіямъ ума и совѣсти православной части Русскаго общества.

Д. Т.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальныи отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго начальства. 569. Смерть игуменіи Варвары. 569. Освященіе храма. 570. Освободныя мѣста. 570. Пожертвованія на военныя нужды. 570.

Неоффиціальныи отдѣлъ. Поученіе въ день Пятидесятницы. Свещ. В. Данкевича. 575. Праздникъ Св. Троицы. Н. Смирновъ. 578. Начало зла въ мірѣ. П. 587. Не осуждай. 591. Какъ управлять языкомъ. 594. Известія и Замѣтки. 597. Примѣръ трудолюбія. 598. Библиографія. О книгѣ прот. Н. Благоразумова. Къ вопросу о возрожденіи православнаго русскаго прихода. Москва 1904 г. 599.

Редакторъ И. Покровский.

Печатать дозволяется. Казань, 23 мая 1905 г.

И. д. Ректора академіи Инспекторъ академіи протоіерей Н. Виноградовъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.